

Память сердца

Атаман морских пиратов

Юного токаря Любовь Новикову любили за бесстрашие и энергию

В июле 1942 года немцы начали наступление на Сталинград. Женщины и старшеклассники были направлены на строительство оборонных сооружений – «на окопы». Среди школьников была и моя мама Любовь Новикова (на фото)...

Когда немцы подошли близко, ребят отправили в Балашов. Работали на вокзале – выгружали из теплушек тяжелораненых и умерших от ран. Началась трудовая мобилизация на предприятия, производящие продукцию для фронта. Пришла повестка и Любе, в декабре 1942 года она прибыла в Магнитогорск. Направили на учёбу в ФЗО, а 6 марта 1943 года приняли токарем-оператором в новомеханический цех Магнитогорского металлургического комбината.

Поселили мобилизованных в бараках, где стояли двухъярусные деревянные нары. Посредине – печки-буржуйки из старых металлических бочек.

Но тепла не хватало, утром стены покрывались инеем. Вместо обуви выдали деревянные колодки. Конечно, были слезы, разговоры о победе домой... Но Люба была оптимисткой, любимая поговорка – «хоть нос в крови, а моё берёт!» Подбадривала подруг, они начали вышивать, заниматься зарядкой по утрам. Потихоньку втянулись.

Работа на токарном станке требовала сил и внимания. Болванка крутится на высокой скорости, а когда от станка не отходишь по двенадцать часов... Да еще и рост у Любы маловат, приходилось подставлять ящик. Особенно тяжело было работать в ночную смену – под утро глаза просто слипались. Люба с благодарностью вспоминала мастера, который вставал к станку, заменяя ребят, когда кто-то из них совсем не мог работать. Давал

возможность поспать хотя бы 20–30 минут. Условия жизни были тяжелые, еды не хватало. Особенно страдали мужчины. Люба рассказывала, что девочки отдавали им свой хлеб, чтобы как-то поддержать.

В цехе были рабочие из Средней Азии, одного все звали Бабай – дед. Он пытался возражать: «Не бабай я, мальдой!» И вот спустя лет двадцать в Саратове подходит к Любе молодой ещё мужчина и спрашивает: «Ты в Магнитогорске во время войны работала? Не помнишь

меня? Я – Бабай». «Но ты же тогда старый был», – не верила она своим глазам. «Просто тяжело было, и есть все время хотелось...»

Девчата работали без выходных и отпусков, а после смены занимались упаковкой готовой продукции. После шли в госпиталь на дежурство. Персонала не хватало, девочки разносили лекарства, поили и кормили раненых, убирались в палатах. Молодые бойцы при появлении девчат сразу оживлялись. Шутки, смех, кто-то просил написать письмо, кто-то хотел просто поговорить, читали стихи, пели популярные песни, сочиняли новые – о себе, товарищах, пережитом.

В виде поощрения работникам комбината давали билеты в цирк. Вот это был праздник! Ведь многие были из сельской местности и цирковых представлений никогда не видели. Несмотря на усталость, все с удовольствием шли на представление. Любе запомнился клоун, который пел куплеты в костюме Чарли Чаплина.

Работа в глубоком тылу не гарантировала безопасности. Не зря же органы государственной безопасности СССР призывали быть бдительными. Однажды Люба помогла задержать диверсанта, и её поблагодарили за находчивость и бесстрашие.

А вот ещё один эпизод. Летом 1944 года на токарном участке закончились заготовки. Мастер пытался решить вопрос с начальством, куда-то звонил, уходил, а работа стояла. И тут кто-то сказал, что на подъездных путях стоит платформа с болванками. «Ребята, давайте возьмем их, а когда нам привезут, то вернем!» – предложила Люба. Она всегда отличалась активностью, оптимизмом, готовностью быстро принять решение и действовать. Скажывались казачьи корни. Представьте: в беретке, худая, энергичная, да ещё с перевязанным глазом – металлическая стружка попала.

Ребята стали перевозить болванки в цех. Станки заработали. Как удивился мастер, когда увидел, что все работают. После расспросов побледнел: «Это ЧП! Что же вы наделали!»

«К концу смены вызывают к начальнику цеха, – вспоминала мама. – Эх, нам и попало. Начальник цеха говорит мне:

– Ну зачем украли металл? – Мы не украли, а взяли взаймы, чтобы станки не простаивали. Фронту нужны снаряды, а вы разобраться не можете, куда наш металл загнули. Найдите и отправляйте вместо этого.

– Вот видите, металл не украден, рабочие понимают, что цех не должен простаивать из-за безответственности снабженцев, – обратился он к сидящим

за столом людям. – Надо вначале разобраться, а посадить всегда успеете. А вас, ребята, накажут в дисциплинарном порядке за самоволие. Понятно, атаман морских пиратов?»

В семье хранится фотография, сделанная в 1945 году на заводской пропуск. С ней связана романтическая история. За Любой ухаживал парень с работы, приглашал в цирк и кино. Но она всегда отказывалась.

А в конце 60-х, когда Любовь Ивановна Новикова работала в Приволжскметаллоснабсбыте в Саратове руководителем группы метизов, в отдел приехал представитель ММК. В конце разговора спросил:

– Смотрю на вас – лицо знакомое. В Магнитогорске работали? А такого-то знаете?

– Конечно, он за мной ухаживал.

– Так он сейчас начальник цеха, и у него на стене ваша фотография.

– Какая? Я с ним не фотографировалась и фото ему не давала!

– Так он в кадрах взял фото с пропуска и увеличил.

В отделе установилась тишина. Сотрудники и снабженцы с интересом слушали разговор. А потом все разом заговорили.

Спустя несколько лет тот же снабженец опять приехал в Саратов и подарил маме эту фотографию.

✍ Евгений Новиков

Семейные истории

Опалённые войной

Салихьян и Замига Мансуровы познакомились в 1945 году и больше не расставались

Салихьян и Замига Мансуровы

Мой отец Салихьян Мансуров – доблестный воин, а мама, Замига Мансурова, работала всю войну. Великие труженики, честные и добропорядочные люди. Спасибо им за мирное небо над головой.

Отец родился в 1913 году в башкирской деревне Кашкалаша Благоварского района. Семья жила небогато. Дед воевал в первую мировую войну, был ранен и умер спустя полгода после возвращения домой. Отец учился в мусульманской школе. Когда ему исполнилось 18 лет, со старшим

братом уехал на заработки в Магнитогорск.

Отслужил в армии, с 1939 по 1943 год нёс службу в отряде военизированной пожарной охраны НКВД при Магнитострое. Был уволен по призыву на фронт – его определили в Уральский добровольческий корпус.

Получил ранение под Курском. Пролёжал в воронке, заполненной водой, двенадцать часов, пока его не подобрала санитары. После госпиталя направлен в часть связистом II батареи 4-го дивизиона 183-й гаубичной артиллерийской дивизии. Воевал на 1-м Украинском фронте.

Однажды его с товарищами послали в разведку, в белорусском селе они зашли в сарай – хотели отдохнуть. Обнаружили там тела жителей деревни – немцы собирались их съесть. Солдаты сообщили командиру, вступили в бой с немцами, вытеснили их из села, а жители смогли похоронить своих.

Отец прошёл Польшу, Венгрию, Румынию. Под огнём восстанавливал телефонную

связь. Дошёл до Берлина. В боях за Берлин 29 апреля 1945 года под непрерывающимся огнём противника восстановил восемнадцать порывов телефонной линии. За проявленное мужество награждён медалью «За отвагу».

Участвовал в вооружении флага на рейхстаг, расписался на его стенах. Имеет благодарности от главнокомандующего за отличные боевые действия, проявленные в боях при прорыве обороны немцев на реке Нейсе, за овладение городами Ратибор, Бискау, Коттбус, Люббен, Цоссен, Луккенвальде, Тройенбригген, Цана и других. Участник легендарной встречи на Эльбе.

Отец награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». Демобилизован в сентябре 1945 года.

У мамы тоже нелёгкая судьба. Родилась в 1919 году в селе Нижнее Кунашакского района Челябинской области. В 1937 году семью раскулачили и отправили в Нижний Тагил на строительство завода. Определили в шахтёрский посёлок Черемшанка. Дед вывозил на лошадях уголь из шахты, а мама была мотористкой, откачивала воду. Когда началась война, её срочно отправили учиться на помощника машиниста. С 1942 по 1944 год она вывозила уголь по узкоколейке. В свободное время рабочих, в том

числе и маму, обучали военному делу – готовили к отправке на фронт, но потом она получила бронь. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1944 году семью отправили в Магнитогорск. Мама работала на элеваторе разнорабочей.

Осенью 1945 года познакомилась с отцом, который вернулся в Магнитку после демобилизации. Свадьбу сыграли на Новый 1946 год. Родители прожили вместе 41 год. Вырастили шестерых детей. Мама награждена «Медалью материнства» I и II степени. Отец трудился в пожарной охране и на калибровочном заводе, откуда и ушёл на пенсию. Родители держали скотину, лето – это неустанные хлопоты на садовом участке и покос сена. Мы, дети, часто вспоминаем добрые душевные праздники в кругу семьи. А сейчас семейную историю продолжают семеро внуков и шестеро правнуков.

✍ Саня Багаутдинова

Пропал без вести

Молились святому

Я единственная из родных помню дядю, Павла Фёдоровича Кайгородова. Был он первый гармонист на селе, всегда с доброй улыбкой на лице. Помню его проводы в сорок первом. Односельчане плясали под дядину гармошку. Была среди танцующих и моя младшая, четырёхлетняя, сестра Зоя. Могу только представить, с каким сердцем дядя растягивал меха, прощаясь с селом.

Помню голодный сорок третий год. Пришло известие с фронта: пропал без вести. Как мы все плакали. С бабушкой Лизой, его мамой, молились на коленях, просили святого Николая Угодника о спасении его души. И вдруг через неделю – письмо от дяди: выходил из окружения.

Погиб он в феврале 1945 года, месяцы не дожив до Победы. Бесконечно трогают строки его безыскусного письма. «Привет с фронта! Во первых строках моего письма, здравствуй, дорогая сестра Нюся. Шлю тебе свой братский пламенный привет и желаю всего хорошего. Хочу сообщить, что ваше

письмо получил, которому был очень рад, и узнал кое-какие новости. Дорогая моя сестра Нюся, ты пишешь, что вы живёте хорошо. Я очень-очень рад этому. Насчёт поесть, тоже очень хорошо. Но одно плохо: что подстерегает опасность. Но ничего, как-нибудь переживём, живы будем.

Нюся, ты просишь бумаги. Я буду высылать, только пиши письма, а порошка чернильного как-нибудь постараюсь выслать. Ну, передаю привет маме и всей родне. До свидания. Всего хорошего». Поясно, если, может быть, молодые мало знают о том времени: трудно было достать бумагу и чернила, еда была большой ценностью, писем ждали, как подтверждения – жив!

И ещё одна боль. До и после войны дядино поколение столько сил вложило в процветание родного села в нашем колхозе имени Степана Разина в Чесменском районе. Деревня, расположенная над рекой, у бора, с родником, была богатая, красивая. А теперь остались ямы да бугры. Ни деревни, ни родника.

✍ Валентина Бичурина

Мнение

Трещина на Украине

Мне скоро семьдесят. Дитя советской эпохи, я хорошо помню, как дружно жили народы братских республик.

Студентами на каникулах ездили на Украину: прочитали в журнале «Огонёк» о колхозе-миллионере в Тернопольской области и написали, что хотели бы в нём

поработать. Сами не ожидали, что нас пригласят. Нас очень доброжелательно принимали: народ там гостеприимный. После долго переписывались. А то, что сегодня происходит на Украине, не укладывается в голове. Когда появилась эта трещина – неужели не склеить?

✍ М. Шарфутдинова